
УДК 821.111

КОЛОСОВА Е.И.¹ «ПОЭМЫ ОССИАНА» В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ. (Обзор).

DOI: 10.31249/lit/2021.02.10

Аннотация. В обзоре исследуется подход Джеймса Макферсона к фольклорным источникам и его концепция исторического прошлого Англии и Шотландии; рассматривается отражение «оссиановской полемики» в творчестве И.В. Гёте и В. Скотта.

Ключевые слова: Джеймс Макферсон; Шотландское возрождение; поэмы Оссиана; кельтский язык; гэльский язык; оссиановская полемика; англо-шотландская литература; фольклор.

KOLOSOVA E.I. The «Poems of Ossian» in a comparative historical context. (Review).

Abstract. The review considers James Macpherson's approach to folklore manuscripts and his concept of the historical past of England and Scotland, the reflection of «Ossian controversy» in the writings of J.W. Goethe and W. Scott.

Keywords: James Macpherson; Scottish Renaissance; The poems of Ossian; Celtic; Gaelic; Ossian controversy; Anglo-Scottish literature; folklore.

Для цитирования: Колосова Е.И. «Поэмы Оссиана» в сравнительно-историческом контексте. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7 : Литературоведение. – 2021. – № 2. – С. 123–135. DOI: 10.31249/lit/2021.02.10

---

¹ Колосова Екатерина Игоревна – младший научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН.

Одним из наиболее известных мистификаторов XVIII в. стал шотландский поэт Джеймс Макферсон (James Macpherson, 1736–1796). Его первый сборник стихотворений под названием «Горец» (*The Highlander*, 1758) остался практически незамеченным современниками. После творческой неудачи поэт обратился к подлинному шотландскому фольклору: он начал коллекционировать старинные гэльские рукописи и англо-шотландские баллады. Большую поддержку в поисках материала ему оказали Джон Хоум (John Home, 1722–1808; автор популярной в XVIII в. трагедии «Дуглас») и священнослужитель Хью Блэр (Hugh Blair, 1718–1800). Благодаря их поддержке в 1760 г. Макферсон анонимно опубликовал книгу «Отрывки древней поэзии, собранные в горах Шотландии» (*Fragments of Ancient Poetry Collected in the Highlands of Scotland*). В том же году по решению эдинбургской коллегии адвокатов поэт отправился в горную Шотландию для исследования материалов о легендарном герое кельтских мифов III в. н.э. Фингале (Финне Маккулле). Так, в 1762 г. выходит поэма «Фингал» (*Fingal*), а следом за ней, в 1763 г., поэма «Темора» (*Temora*). Эти произведения Макферсон выдал за подлинные творения шотландского барда Оссиана (Ossian, III в. н.э.). Спустя три года Макферсон объединил поэмы с ранее опубликованными «Отрывками древней поэзии» в своем большом труде «Сочинения Оссиана, сына Фингала, переведенные с гэльского языка Джеймсом Макферсоном» (*The works of Ossian, the son of Fingal translated from the Galic language by James Macpherson*, 1765).

Уже после публикации «Фингала» возникли первые споры об авторстве поэм. Все дело в том, что сам шотландский поэт под различными предлогами отказывался публиковать полностью кельтские подлинники, которыми он якобы располагал при переводах. Английский литературный критик Сэмюэл Джонсон (Samuel Johnson, 1709–1784) был одним из первых, кто усомнился в авторитетности источников Макферсона. Блэр встал на защиту поэта, ответив Джонсону «Критическим рассуждением о поэмах Оссиана» (*A Critical Dissertation on the Poems of Ossian, the Son of Fingal*, 1763). В полемике приняли участие видные деятели обсуждаемой эпохи: английский поэт Томас Грей, шотландский философ

Дэвид Юм, английский священник и доктор Фердинандо Уорнер и др. Макферсон тщательно исследовал критику, намереваясь в будущем развеять сомнения в подлинности первоисточников, однако с каждым следующим переизданием поэм он сталкивался с бóльшим недоверием¹.

В сущности, поэт не опасался полного разоблачения, так как изучение кельтской истории в XVIII в. только зарождалось. После публикации первой поэмы в 1762 г. обсуждение творчества Макферсона привлекло внимание не только англо-шотландских читателей, но и литераторов на континенте, что обеспечило шотландскому поэту общеевропейскую популярность. Его мистификации оказали серьезное влияние на европейскую литературу XVIII–XIX вв. и во многом определили эстетику жанра литературной баллады.

Дэвид Мур (Университет Плимута, Англия) предлагает обратить внимание на паратекстуальные элементы, которые, по его мнению, одновременно подтверждают принадлежность поэм творческому гению Макферсона и демонстрируют особый тип диалога с античной литературой [3].

В примечаниях Макферсона к первому изданию «Фингала» (*Fingal*, 1762) насчитывается 88 разнообразных отсылок к другим литературным произведениям. Из них 23 отсылают к Гомеру, 18 – к Мильтону, столько же к Вергилию и пр. Некоторые включают объемные цитаты из классиков, сопровождаемые рассуждениями и наблюдениями Макферсона, в то время как в других античные поэты упоминаются будто бы вскользь. Однако позже в одном из примечаний к первой версии «Теморы» (*Temora*, 1763) Макферсон объявляет, что более не намерен проводить параллели между Оссианом и другими поэтами, так как не считает уместным принижать таким образом его значимость. На самом деле Макферсон не отказывается полностью от «ведения диалога с древней литературой». Мур выявляет основные причины, по которым шотландский

---

¹ См.: Smart J. James Macpherson : an episode in literature. – London, 1905. – 256 p. ; Macbain A. Macpherson's Ossian / The Celtic magazine. – 1887. – Vol. 12, N 136. – P. 145–154.

поэт обращается к греко-римскому наследию, в том числе используя элементы самых разных древнегреческих жанров.

Обращение и даже подражание античной литературе в целом были свойственны литературному сознанию XVIII в. Эстетические и философские ориентиры эпохи Шотландского просвещения во многом определяют причины, по которым Макферсон обращается к предшествующим историко-литературным периодам. Вместе с тем Макферсон не ограничивает себя классицистическими условностями и начинает исследовать фольклор. Этот интерес объясняется социо-политической ситуацией, сложившейся в Шотландии к XVIII в. из-за дискриминационной национальной политики англичан. Решиться на открытое военное противостояние шотландцы не могли, и протест вылился в общенациональное движение под названием «Шотландское возрождение» (*Scottish Revival*), в рамках которого осуществлялся возврат к национальной культуре, возрождался интерес к гэльскому языку, фольклору и шотландской истории в целом. Помимо этого, использование фольклора также позволило выйти за рамки классицистической традиции, которая в ту эпоху постепенно теряла авторитет. Подобно другим британским авторам XVIII–XIX вв., таким как епископ Томас Перси, Роберт Бёрнс, Джозеф Ритсон, Вальтер Скотт, Роберт Саути и пр., Макферсон не просто изучает древние тексты, но и адаптирует их под интересы современной ему публики.

Исследование и популяризация фольклора станут наиболее актуальными в романтическую эпоху. Являясь предтечей романтизма, Макферсон объединил в своем творчестве как типично романтические атрибуты (обращение к народному творчеству, воспевание природы, простота литературного языка, изображение естественных чувств и пр.), так и классицистические элементы. Мур полагает, что отсылки к Гомеру и Вергилию, выявление сходств и различий между ними и Оссианом служили у Макферсона цели возвеличивания кельтского барда, придания его фигуре большего масштаба [3, р. 175]. В сущности, Макферсон ставил перед собой цель создать «шотландского Гомера», национального самобытного творца, воплощающего гений всей нации.

Мур видит подтверждение этому в различиях между героями поэм Оссиана-Макферсона и Гомера. Например, призраки гомеровской «Илиады» совсем не похожи на призраки из «Поэм Оссиана». Если гомеровские «тени» Патрокла и Энея – это, по сути, «восставшие трупы» (*reanimated corpses*), обладающие всеми прижизненными физическими достоинствами, то у Макферсона дело обстоит противоположным образом: раны Гектора подчеркивают, что он «не похож на того самого Гектора», который некогда одерживал блистательные победы. Макферсон словно подменяет «мужественную» древнегреческую образность романтическим пафосом.

В примечаниях к поэме «Крома» Макферсон утверждает, что гэльская поэзия ориентирована на жанр плача и имеет склонность к «пространным описаниям природы». Действительно, как замечает Мур, «Крома» открывается плачем Мальвины, голосу которой вторят другие персонажи, и все они сливаются в единый хор, вызывающий в памяти жанр античной оды. Однако исследователь напоминает об изначальной фрагментарности произведений Оссиана, на которую сетовал и сам Макферсон и которая затрудняет определение жанровой принадлежности. К тому же Макферсон не стремился восстановить оригинальный древний текст (если предположить, что Макферсон в принципе располагал достаточным количеством подлинников), а, скорее, адаптировал его под актуальные литературные тенденции. Также не следует исключать влияние Блэра на финальную редакцию собрания «Поэм Оссиана» (*The Poems of Ossian*). В «Лекциях по риторике и изящной словесности» (*Lectures on Rhetoric and Belles Lettres*, 1783) Блэр отводил особое место жанру древнегреческой трагедии. По его убеждению, именно трагедия, а не эпос, является «зеркалом, в котором человек созерцает самое себя». Похожее определение Блэр дает Оссиану в своем «Рассуждении», называя его «создателем мифологии человеческой души» (цит. по: [3, p. 181]).

Лейт Дэвис (Университет Саймона Фрезера, Канада) рассматривает творчество Макферсона как отражение процессов, протекавших в творческой и общественной жизни Великобритании XVIII–XIX вв. [1]. При этом, в отличие от Мура, она анализирует не только поэтическое наследие Макферсона, но и его исто-

рические труды. Выводы, следующие из анализа «Поэм Оссиана», исследовательница подтверждает идеями Макферсона, изложенными им в «Истории и Управлении Ост-Индской компанией» (*The History and Management of the East-India Company*, 1782).

Как и Мур, исследовательница пишет о паратекстуальных элементах, которые помещают поэзию Макферсона-Оссиана в самый центр движения Шотландского возрождения и «побуждают читателей задуматься о политических последствиях 1745–1746 гг.» (т.е. о причинах и итогах Второго якобитского восстания) [1, р. 442]. Открытое противостояние Англии и Шотландии длилось на протяжении многих веков. В XIII–XIV вв. происходят две масштабные войны за независимость Шотландии, которые позволили стране оставаться самостоятельной до 1603 г. Затем начался процесс объединения двух стран, который завершился к 1707 г. Актом об Унии. С точки зрения большинства шотландцев, Англия агрессивно навязывала свою политику соседним территориям, пренебрегала чужими национальными интересами, насаждала свою культуру. Даже после образования Единого Королевства Великобритания продолжались мелкие военные столкновения на англо-шотландской границе. Вместе с тем шотландцы осознавали экономическую необходимость такого союза, в противном случае страна рисковала потерять суверенитет. Отчаянное положение, вынуждавшее шотландцев пренебречь своими национальными интересами, настраивало народ против англичан. Шотландия предприняла несколько попыток восстановить положение династии Стюартов, которой по праву принадлежал трон Великобритании. Оба восстания якобитов были подавлены, и власть окончательно закрепилась за Ганноверской династией.

События «Фингала» и «Теморы» развертываются на фоне борьбы за власть на северных территориях после распада Римской империи. Первая поэма повествует о том, как каледонцы отражали вторжение скандинавов в Ирландию. «Темора» изображает вторжение каледонцев в Ольстер (Северная Ирландия) и пронизывается «темой колонизации» (*colonial motif*).

Дэвис отмечает, что в отдельных эпизодах Макферсон вольно интерпретирует исторические факты. Так, в его представлении

Ольстер был каледонской колонией, обеспечивавшей связь каледонцев и их «ушедших из Каледонии и с Гебридских островов» [1, р. 445] соотечественников. Также мы узнаем от Макферсона, что Кухулин (родом с «острова Скай») попадает в Ирландию и впоследствии берет на себя роль защитника Ольстера от скандинавских захватчиков. Исследовательница полагает, что в оссиановских поэмах акцент на колониальных отношениях между Шотландией и Ирландией отражает продолжавшийся в XVIII в. историософский спор о взаимном статусе этих двух стран. Идеологически Макферсон «пропагандирует чистоту древних каледонцев»: в предпоследнем «Теморе» «Рассуждении» он отмечает, что древние каледонцы, предки Фингала и Оссиана, были «свободны от смешения с чужаками» [1, р. 446], на это указывает чистота их речи и особые манеры. Однако позднее читатель узнает, что прадед Фингала, Тренмор, бывал в Скандинавии, где влюбился в сестру скандинавского короля (поэтому Фингал и говорит Сварану: «Твоя кровь течет в жилах твоего врага»). Последствия этого фатального любовного союза роднят все народы, которые фигурируют в «Поэмах Оссиана». Таким образом, с генеалогической точки зрения и в самом Оссиане течет одновременно скандинавская и шотландская кровь. Дэвис полагает, что ход истории, который моделирует Макферсон в «Поэмах Оссиана», несомненно, является попыткой утвердить главенствующее положение Шотландии на Британских островах. И в то же время поэт создает историческую модель взаимоотношений островов и Скандинавии, которая разрушает границы между «собой» и «другим» (other), предполагая, что в прошлом «я» и «другой» могли фактически сливаться воедино.

Эта же модель воспроизведена и в более позднем труде Макферсона «История и Управление Ост-Индской компанией». Если в «Поэмах Оссиана» поэт ставит под сомнение индивидуальность национального самосознания в контексте шотландской и английской истории, то в «Истории» он идет дальше, отрицая принципиальное различие индийской и британской самоидентичности. Рассматривая поэмы и «Историю» вместе, Дэвис предлагает новый подход к исследованию творчества Макферсона. Она доказывает, что поэт не стремится напомнить своему читателю о дей-

ствительном историческом прошлом, а создает своеобразную «гибридную британскую идентичность» (hybridization of British identity) [1, p. 455].

«Поэмы Оссиана» и разгоревшаяся вокруг них полемика быстро добрались до континентальной Европы. Предположительно, с наибольшим энтузиазмом Макферсон был принят в Германии. До начала XIX в. в Германии было опубликовано четыре крупных перевода «Поэм Оссиана» и более 30 фрагментарных. Отметим, что многие немецкие читатели владели английским языком, поэтому в период с 1770 по 1780 г. в Германии трижды публиковался оригинальный текст поэм. Инициатором этих изданий был И.Г. Мерк (Johann Heinrich Merck), друг И.В. Гёте. Сам Гёте тоже был большим поклонником Оссиана, он даже вложил в уста Вертера свой перевод «Песен Сельмы» (*The Songs of Selma*). Катрина О'Доэрти (Ирландский национальный университет в Корке, Ирландия) исследует гётевские переводы Оссиана, усматривая в них распространенный среди писателей-романтиков метод адаптации фольклора [4].

Наиболее известны переводы Гёте отдельных отрывков из «Песен Сельмы» и «Берратон» (*Berrathon*), и в меньшей степени исследованы его переводы фрагментов гэльского «оригинала» поэмы «Темора», которые были опубликованы Макферсоном под давлением критиков в 1763 г. Этот же образец якобы подлинной рукописи снова появится в объединенном издании «Фингала» и «Теморы» в 1765 г., который заинтересует немецкого поэта.

В 1908 г. Отто Хойер (Otto Heuer) обнаружил в письме Гёте к Гердеру от сентября 1771 г. семь фрагментов, переведенных с гэльского на немецкий язык. О'Доэрти замечает, что после публикации этим фрагментам уделялось незаслуженно мало внимания.

Первый переведенный на немецкий отрывок из Оссиана был опубликован в «Бременском Ежегоднике» (*Bremisches Jahrbuch*) в 1762 г. Спустя пять лет Михаэль Денис (Michael Denis) впервые опубликовал полный перевод поэм на немецкий язык. Первые попытки переводчика получить английский текст сопровождались множеством трудностей, в результате чего он был вынужден переводить «Фингала» с итальянского. Затем, после долгих поисков в

Германии и Австрии, Денис в конце концов нашел нужную копию в Праге (1767), которая позволила завершить перевод.

Известно, что в сентябре 1770 г. в Страсбурге Гёте и Гердер обсуждали Оссиана, хотя неясно, на каком языке они читали поэмы. Скорее всего, на тот момент полного английского текста ни у кого из них еще не имелось. По возвращении во Франкфурт Гёте обнаружил английскую копию поэм Оссиана в библиотеке своего отца, о чем поспешил сообщить Гердеру. В письме говорилось о намерениях включить в роман «Страдания юного Вертера» (*Die Leiden des jungen Werthers*, 1774) некие «кельтские, гэльские материалы» и об ожидании «определенных книг». Среди книг значились различные словари, учебники по грамматике и даже средневековые рукописи. В частности, ему помогал словарь ирландского епископа Джона О'Брайена (Bishop John O'Brien), который, как замечает О'Доэрти, подготовил научное опровержение принадлежности оссиановской традиции каледонцам. В стремлении сделать перевод с «оригинального источника», вероятно, отразилось желание молодого Гёте выступить на стороне Макферсона в нарастающей оссиановской полемике. Однако сопоставив переводы Гёте с теми немногочисленными гэльскими источниками, которые предоставил Макферсон, исследовательница приходит к выводу, что немецкий поэт нередко обращался к макферсоновским «переводам». Сталкиваясь с трудностями в понимании гэльского, Гёте пытался интуитивно восполнять пробелы, нередко добавляя в текст что-то от себя. Похожий метод адаптивования древней поэзии применялся епископом Томасом Перси, английским антикварием, который вместе с У. Шенстоном подготовил собрание «Памятников древней английской поэзии» (*Reliques of Ancient English Poetry*, 1765). Перси полагал, что редактор должен располагать всеми доступными версиями одной песни или баллады, внимательно их сопоставлять, после чего выводить «усредненный вариант», в котором восполнялись бы утраченные слова и строфы, совершенствовался ритм. Язык баллады следовало адаптировать таким образом, чтобы современный читатель мог без труда понимать древний текст.

По завершении своего перевода Гёте отправил его Гердеру в письме, где просил высказать о нем непредвзятое мнение, а также дал оценку достоинствам «оригинального» Оссиана по сравнению с «Памятниками» Перси. По мнению Гёте, живой язык кельтского барда контрастирует с элегантностью и искусственным ритмом баллад английского антиквария. Однако если Гёте опирался преимущественно на английский текст Макферсона, местами обогащая его собственными дополнениями, то обоснованно оценить гэльский источник он не мог.

Влияние Оссиана-Макферсона на молодого Гёте сложно переоценить. Его восхищение шотландским поэтом отразилось не только в частной переписке, но и на страницах романов. «Оссиан вытеснил из моего сердца Гомера. В какой мир вводит меня этот великан!» – говорит его знаменитый персонаж Вертер в порыве эмоций. В годы юности Гёте авторство оссиановских поэм в Германии не ставилось под сомнение, любая критика считалась демонстрацией дурного вкуса. Со временем ситуация менялась: как в Германии, так и на родине восхищение «переводами» Макферсона трансформировалось в критику и сомнения в аутентичности текстов. К началу XIX в. большинство читателей склонились к мнению, что при издании «Поэм Оссиана» имела место бóльшая или мёньшая мистификация. Однако продолжались споры относительно существования самих древних рукописей Оссиана, и если Макферсон ими действительно располагал, то каким образом использовал в своем труде? Насколько сильно он исказил первоисточник?

Сэр Вальтер Скотт – известный шотландский писатель, антикварий и собиратель англо-шотландского фольклора – с любопытством наблюдал за продолжающейся дискуссией. В романе «Антиквар» (*The Antiquary*, 1816) он затрагивает оссиановскую тему, но, в отличие от Гёте, делает это сугубо в ироническом тоне, подвергая критике Макферсона. Исследователь британской романтической литературы Найджел Лиск (Университет Глазго, Шотландия) интерпретирует роман «Антиквар» как пародийный ответ на концепцию Макферсона [2].

В первой половине XVIII в. странствующие любители древностей, например А. Гордон (он упоминается в романе под именем Сэнди Гордон, автор книги «Itinerarium Settentrionale» (1726), которую главный герой романа Олдбак прижимает к груди во время поездки на дилижансе), исследовали остатки римских лагерей на территории Шотландии в поисках следов римского завоевания. Публикации Макферсона в некотором смысле совершили в глазах широкой общественности исторический переворот, сделав территорию Шотландии местом национального сопротивления, а не военного триумфа римлян. Знаменитое захоронение Sma' Glen в Пертшире, считавшееся в 1730-х годах римской гробницей, после 1760 г. было переименовано в «Могила Оссиана» (Clach-Ossian).

Главный герой «Антиквара» Джонатан Олдбак ставит перед собой задачу – «проверить» истинность теории Макферсона об истоках шотландской идентичности и развеять мифы. Так, в начале романа Олдбак показывает своему гостю некие старинные развалины – Kaim of Kilprunes. На этом месте, по его мнению, поставил лагерь Агрикола перед битвой у Граупийских гор, в которой римляне одержали победу над каледонцами в 84 г. н.э. Размышления Олдбака прерывает нищий Эди Охилтри, заявляя, что аббревиатура ADLL на одном из камней развалин расшифровывается как Aiken Drum's Lang Ladle (Длинная ложка Эйкена Драма)¹, а не Agricola Dicavit Libens Lubens (Агрикола посвятил от всей души), как утверждает Олдбак.

Вновь «оссиановская тема» всплывает в разговоре Олдбака и его племянника Гектора. Собака Гектора Юнона разбила римскую урну из Клохневена, на что антикварий реагирует весьма эмоционально: этот предмет был чрезвычайно дорог, и аналогов ему уже не найти. Гектор успокаивает дядю и после вспоминает, как вечерами просил своего товарища петь о битвах Фингала с Ламон-Муром и Магнуса с духом Мюрартаха. Олдбак осведомляется, верит ли племянник в подлинность этих поэм, и Гектор, конечно, дает утвердительный ответ. Разгорается спор: Олдбак полагает,

---

¹ Эйкен Драм (Aiken Drum) – популярный персонаж шотландских баллад и стихотворений для детей (nursery rhyme).

что коренные шотландцы были готами, а не кельтами, Гектор же убежден в правоте Макферсона. Далее антикварий спрашивает, может ли Гектор воспроизвести оссиановские стихи, которые читал Родерик Макалпайн, но Гектор уверен, что дядя не поймет гэльского языка. Он переводит разговор Оссиана и св. Патрика, покровителя Ирландии, и его «перевод» включен в роман. Скотт вставляет его ради комического эффекта: спор язычника и христианского святого отдаленно напоминает полемику Олдбака и Гектора. Однако Лиск замечает, что несмотря на пародийные приемы, Скотт поддерживает баланс в убедительности аргументов, которые приводят оба персонажа [2, р. 196]. Таким образом, он отказывается принимать чью-либо точку зрения, хотя интуитивно читатель подозревает, на чьей стороне авторские симпатии (известно, что образ антиквара Олдбака списан с друга отца Скотта, Джорджа Констебла, с добавлением автобиографических элементов).

В другом эпизоде Олдбак уговаривает своего гостя написать небольшое стихотворение для его «антикварных заметок». Он подсказывает тему: битва каледонцев и римлян, – а в качестве названия советует взять «Вторжение отражено» (*Invasion Repelled*). На это Лоувел возражает: нападение Агриколы не было отражено. «Не было. Но вы поэт и пользуетесь полной свободой. Вы так же мало связаны исторической правдой и правдоподобием, как сам Вергилий. Вы можете разбить римлян вопреки Тациту», – отвечает ему Олдбак (пер. Д.М. Горфинкеля).

В «Антикваре» Олдбак неоднократно грозился «уничтожить» Макферсона, переписав «Фингала» на свой лад (он даже придумал название своего будущего произведения – «Каледониада»). Лиск осторожно предполагает, что сам Скотт, вероятно, преследовал аналогичную цель, заимствуя «явно макферсоновский сюжет для своего романа» [2, р. 194].

«Оссиановская полемика» не прекращалась до конца жизни Макферсона, а ее отголоски можно обнаружить и в конце XIX, и даже в XX в. Новаторский подход к старинным текстам и особое моделирование исторического прошлого обеспечили шотландскому поэту общеевропейскую славу и значительное состояние. Отметим, что, невзирая на ложность представленной Макферсоном

исторической концепции, его идеи встроились в национальное самосознание шотландцев и стали предметом ожесточенных споров с англичанами и ирландцами. Оссиановские поэмы до настоящего времени представляют богатейший материал для исследований.

Список литературы

1. Дэвис Л. Межнациональные связи в «Поэмах Оссиана» и в книге «История и управление Ост-Индской компанией» Дж. Макферсона.
Davis L. Transnational articulations in James Macpherson's «Poems of Ossian» and «The history and management of the East-India company» // *The eighteenth century*. – 2019. – Vol. 60, N 4. – P. 441–460.
2. Лиск Н. «Антиквар» Вальтера Скотта и Оссиановская полемика.
Leask N. Sir Walter Scott's «The antiquary» and the Ossian controversy // *Yearbook of English studies*. – 2017. – Vol. 47. – P. 189–202.
3. Мур Д. «Сравнение, подобное тому» : Оссиан и античные формы.
Moore D. «A comparison similar to this» : Ossian and the forms of antiquity // *Journal for eighteenth-century studies*. – 2016. – Vol. 39, N 2. – P. 171–182.
4. О'Дозэрти К. Переводы Гёте из гэльского Оссиана.
Ó Dochartaigh C. Goethe's translation from the gaelic «Ossian» // *The reception of Ossian in Europe* / ed. by H. Gaskill. – London : A&C Black, 2008. – P. 156–175.